

БАБУАДЗЕ И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАБУАДЗЕ Иван, родился в 1903. Грузинский поэт (поэтический псевдоним — Ванслер Дансели). В 1929 — арестован в Грузии, отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В декабре 1929 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<20 декабря 1929>

«Всероссийский Красный Крест
Пешковой.

Политзаключенного грузинского поэта
Ивана Бабуадзе (Ванслер Дансели)
Находится в Москве, в распоряжении
ОГПУ.

Заявление

В условиях переживаемого нами переходного момента, когда новая идеология пролетариата наступает на старую социальную психику, встречая со стороны последней упорное сопротивление, нельзя считать нормальным, чтобы современная художественная литература была пропитана сознательно духом новой идеологии и не отражала бы временами в себе реакционные настроения старой социальной психики. Эти настроения в виде разных уклонов находят себе место не только в художественной литературе, но и в важных областях современной жизни.

Но Советская власть, как представительница новой идеологии, эти уклоны, поскольку в них нет элементов призыва о реставрации старого или призыва к борьбе против нового, никогда не квалифицировала их как преступные антисоветские деяния, требующие применения мер социальной защиты. Она боролась исключительно мерами идеологического воздействия — однако, ГПУ Грузии, вопреки элементарным требованиям права и революционной законности, захотело опыт о пресечении уклонов в художественной литературе мерами репрессий, и первый опыт со всей суровостью обрушился на меня.

Поводом к этому послужила выпущенная с разрешения Главлита Грузии и ФСП Грузии (ответственного секретаря) моя книжка "Баллада о барсе".

Книжка эта только продукт творческого настроения, создавшегося в результате субъективного восприятия социального эффекта, она просто художественная литература, отвечающая требованиям творческой техники и патетики, она по своему содержанию ничего не доказывает и ни к чему не призывает. Не отрицаю, что в ней есть оттенки уклона, не приемлемые для современности, но этот уклон один из тех уклонов, какими полна наша литературная действительность, кои имеют легальное существование и кои являются характерными особенностями переходного момента.

От этих уклонов не были свободны коммунист Брюсов и другие и до сих пор не могли освободиться действующие литературные школы. Эти уклоны достаточно находят место даже в пролетарской литературе. Эти уклоны в выражении Пильняка, Е. Замятина, Булгакова и других равны вредительству. Однако, советская власть и не думала бороться против них административными мерами. Если бы эти меры диктовались необходимостью, если бы они считались целесообразными, то не было нужды так много внимания уделять идеологическому фронту, не было бы нужды нашу ежедневную прессу заполнять критико-библиографическими

заметками. По непонятным для меня мотивам, со всеми этими доводами логики Груз<инское> ГПУ не захотело считаться, и мое чисто художественное произведение квалифицировано как "выступление в печати", но не указано, в чем конкретная преступная суть этого выступления в печати. Никаких других доказанных обвинений, повлекших за собой мой арест, не имеется, если не считать мои прошлые политические шатания, имевшие место до 1926 года. Окончательно оформленного политического убеждения у меня нет. Мои политические настроения испытывали двоякого рода давления, исходящие из двух политических полюсов. С одной стороны, во мне укреплялось сознание того, что советская власть единственная защитница трудового народа, того народа, откуда я вышел, ибо я сын бедного крестьянина. С другой стороны, моя социальная психика, всецело сочувствующая советской власти, сталкивалась на пути литературной деятельности с национальными тенденциями, унаследованными от старой школы, пропитанных в силу специфических условий Грузии крайними национальными идеями, на литературе которой я изучал литературную технику-мастерство.

Я молодой поэт, мне всего 26 лет. Основы своего поэтического мышления я вынужден был взять из этой старой литературы, из школы символизма. Я, со дня моего выхода на литературное поприще с 1924 года, старался свою творческую мысль направить в сторону удовлетворения требований момента и новой идеологии, но, быть может, я еще не сумел освободиться от влияния старой литературы, быть может, в силу этого, наряду с моей литературной деятельностью, обслуживающей новую идеологию, проявляются уклоны, допускаются ошибки. Но они ничуть не являются проявлением моих политических убеждений, а составляют лишь отражение субъективно воспринятых фактов. За это советская власть не карала и карать не будет.

Прилагая к настоящему заявлению указанную книжку, прошу Вас ознакомиться с содержанием ее и помочь мне, как беззащитному неформленному молодому писателю, чтоб избежать от незаслуженного наказания.

Если после вышесказанного необходима моя высылка, то тогда прошу Вас помочь мне, чтоб выслали в южную часть союза, как больного, или же дали так называемую "минус шесть".

Иван Бабуадзе (В. Дансели)

Москва. 20/XII-29 г<ода>»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 477. С. 51-52. Автограф.